

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д.

06.05.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 06.05.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 11.02.2025 первым вице-президентом АП СПб Саськовым К.Ю.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужило представление вице-президента АП СПб Пашинского М.Л., поступившее в АП СПб 10.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 12.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 адвокатом Д. допущено нарушение положений:

- п. 2 ст. 5 КПЭА: *«Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»;*
- п. 5 ст. 9 КПЭА: *«В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения».*

Нарушение выразилось в следующем.

В Главное следственное управление по городу Санкт-Петербургу Следственного комитета Российской Федерации поступило обращение адвоката Д., в котором содержится обвинение адвоката АП СПб Т.В.Ш. в наличии у него умысла на совершение преступления.

Адвокат Д. в своём обращении в правоохранительные органы утверждает, что попытка незаконного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, сопряжённая с признаками понуждения платить деньги в адвокатскую палату по надуманным основаниям, содержит признаки умысла на совершение преступления –

вымогательства, а распространение Т.В.Ш. в отношении него (Д.) клеветнических сведений стало основанием для необоснованного привлечения его к незаконной дисциплинарной ответственности (Советом АП СПб ему объявлено замечание), что опорочило его профессиональную репутацию.

Кроме того, адвокат Д. указывает, что незаконное привлечение его к дисциплинарной ответственности сопровождалось наличием незаконной финансовой претензии со стороны бухгалтера НПО «Адвокатская палата Санкт-Петербурга» П.А.Г., превысившей свою законную компетенцию бухгалтера юридического лица и давшей свою личную инициативную оценку мнимого неисполнения им (Д.) несуществующей обязанности перечислять в АП СПб, а именно в несуществующий фонд ветеранов петербургской адвокатуры, личные деньги.

Адвокат Д. направил в Совет АП СПб письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором, в частности, указал следующее.

1. Возбуждение дисциплинарного производства ненадлежащим лицом.
2. Квалифкомиссией при отсутствии принятого и опубликованного для общего сведения регламента её работы не соблюден принцип состязательности и равенства участников рассмотрения дисциплинарного дела и нарушено право на защиту от предъявленного дисциплинарного обвинения.
3. Квалифкомиссия при рассмотрении дисциплинарного дела, не выполнив требование о независимости дисциплинарного органа, рассматривающего дело в отношении адвоката, нарушив требования международных стандартов и закона об объективности и справедливости рассмотрения дела, встала на сторону дисциплинарного обвинителя и допустила формулировки описания дисциплинарного обвинения за него самого.
4. Заключение Квалифкомиссии не соответствует требованиям соблюдения мотивированности и обоснованности, а также полной оценки Квалифкомиссией всех доводов адвоката (которые фактически не производились и в тексте заключения своего отражения не нашли).
5. Выдвинутое в представлении и признанное Квалифкомиссией в заключении обоснованным дисциплинарное обвинение является неконкретным; Квалифкомиссией без достаточных оснований отклонены доводы адвоката о несоответствии представления о возбуждении дисциплинарного производства требованиям подп. 6 и 7 п. 2 ст. 18 КПЭА.
6. Дисциплинарное обвинение, сформулированное Квалифкомиссией в заключении, является не только неконкретным, но и выходящим за рамки выдвинутого при возбуждении дисциплинарного производства дисциплинарного обвинения. Квалифкомиссия, самостоятельно и по собственной инициативе возложив на себя функции заявителя, волюнтаристски конкретизировала и зафиксировала в «дисциплинарном обвинении» дисциплинарный проступок, который якобы совершил адвокат, при этом нарушив положения п. 4 ст. 23 КПЭА и актов ФПА РФ путём выхода за пределы описанного в представлении дисциплинарного обвинения.
7. Квалифкомиссия уклонилась от исследования представленных доказательств и не дала оценки соответствия одной части выдвинутого дисциплинарного обвинения другой, а их обеих – совокупности имеющихся в деле доказательств, что не позволило Квалифкомиссии установить противоречивость одной части дисциплинарного обвинения в соотношении с другой его частью, привело к немотивированному отказу от

исследования и принятию во внимание при составлении заключения представленных адвокатом доказательств.

8. Действия, оценённые Квалифкомиссией как дисциплинарное нарушение и, по её мнению, подпадающие под действия, описанные в Разъяснениях Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу о допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17.04.2019 № 03/19 (утв. решением Совета ФПА РФ от 17.04.2019), вопреки выводам Квалифкомиссии адвокатом Д. фактически не совершались.

9. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства наличия вреда, требуемого для квалификации деяния как дисциплинарного нарушения.

10. Выдвинутое в представлении и признанное Квалифкомиссией обоснованным дисциплинарное обвинение является неконкретизированным и не подтверждается исследованными в ходе рассмотрения дисциплинарного дела доказательствами и установленными по делу обстоятельствами.

11. Выдвинутое и признанное Квалифкомиссией обоснованным дисциплинарное обвинение вступает в противоречие с международными стандартами и законами Российской Федерации и бесосновательно ограничивают адвоката в реализации его права на выражение мнения и права на обращение. В нарушение положений п. 2 ст. 3 и п. 1 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалифкомиссия при рассмотрении дисциплинарного дела решила не принимать во внимание являющиеся источниками законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре нормы международных стандартов и российского законодательства, регулирующие спорные правоотношения.

12. Заключение Квалифкомиссии представляет собой акт преследования гражданина, обладающего статусом адвоката за реализацию его права на обращение, что прямо запрещено законом.

13. Квалифкомиссией не выполнены указания Совета ФПА РФ, применяемые при оценке действий привлекаемого к дисциплинарной ответственности адвоката.

14. Несмотря на то, что адвокат, обращаясь в правоохранительные органы, действовал реализуя своё право на выражение мнения и обращение, Квалифкомиссией не исследовался вопрос о наличии или отсутствии формально-юридических или фактических оснований, предусмотренных в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах для ограничения права адвоката на свободу выражения мнения и права на обращение, которые должны существовать для наличия возможности правомерного привлечения адвоката к ответственности за выражение мнения и реализацию права на обращение.

15. Использованные в представлении и заключении Квалифкомиссии Разъяснения Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы противоречат закону и принципам правовой определённости, как и положения п. 2 ст. 5 и п. 5 ст. 9 КПЭА, в силу чего указанные Разъяснение и нормы КПЭА не могут применяться в качестве оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Адвокат Д. о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 06.05.2025 был извещён надлежащим образом, на заседание явился.

Поддержал доводы, изложенные им в письменном заявлении о несогласии с заключением Квалифкомиссии, дал пояснения к ним.

Просил рассмотрение дела отложить, поскольку избранный им представитель М.А.В. занят в суде по другому делу; кроме этого, с заключением Квалифкомиссии он (Д.) смог ознакомиться только 25.04.2025, когда получил его копию; кроме этого, он подал в Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга исковое заявление о признании заключения Квалифкомиссии по настоящему дисциплинарному производству незаконным.

Рассмотрев заявленное адвокатом Д. ходатайство, Совет АП СПб не находит достаточных оснований для его удовлетворения в связи со следующим.

Необходимость участия в разбирательстве именно представителя М.А.В. адвокатом Д. не обоснована; о времени разбирательства адвокат Д. был извещён заблаговременно, не был лишён возможности в случае необходимости пригласить другого представителя; неявка представителя не является препятствием для рассмотрения дела.

Время для подготовки к разбирательству в Совете у адвоката Д. имелось достаточно, о чём, в частности, свидетельствует объём направленного им письменного заявления о несогласии с заключением Квалифкомиссии.

Обжалование адвокатом Д. в суд заключения Квалифкомиссии не является препятствием для рассмотрения дела Советом палаты.

В удовлетворении ходатайства отказано¹, Совет АП СПб перешёл к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

¹ По данному вопросу Советом проводилось отдельное голосование, решение принято единогласно.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА Квалифкомиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Это же относится и к контрдоводам адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 03.04.2025 данным требованиям не отвечает.

1. В заключении Квалифкомиссии имеется ссылка на письменную позицию адвоката Д. относительно выдвинутых в отношении него дисциплинарных обвинений². Однако сама позиция адвоката (или хотя бы её суть) в заключении не приведена, её анализ не дан, почему доводы адвоката являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются, в заключении не указано.

Это свидетельствует (или может свидетельствовать) о необъективном и одностороннем подходе Квалифкомиссии к исследованию и оценке представленных сторонами доводов и доказательств и, следовательно, о нарушении при осуществлении дисциплинарного производства принципов объективности и справедливости (п. 3 ст. 19 КПЭА), состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 КПЭА).

2. Квалифкомиссия не установила и не указала в мотивировочной части заключения (начинающейся словами «Квалификационная комиссия установила следующие фактические обстоятельства и пришла к следующим выводам») дату совершения адвокатом Д. предполагаемого нарушения.

Между тем момент совершения адвокатом нарушения относится к числу юридически значимых фактических обстоятельств, поскольку им определяется начало течения срока применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности (п. 5 ст. 18 КПЭА).

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела,

² Заключение, стр. 3, абз. 6.

дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем, с учётом возражений и доводов адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.